

Дворец Заката Морского Короля!

Цин Шуй в настоящее время жил здесь. Он вернулся сразу после того, как ребенку Инь Туна исполнился месяц. Он жил в Зале Имперской Кухни уже три месяца и отложил уход еще на месяц после рождения ребенка Инь Туна.

Инь Тун и Лань Линфэн уже стали могущественными, но им еще оставалось много места для роста, так как их сила пока быстро росла. Цин Шуй посоветовал им просто укреплять свои основы, не торопясь и не сдерживаясь.

Помимо использования целебных пилюль для укрепления их основ, Цин Шуй продолжил обучать их кулачным искусствам, чтобы сдержать их телесную силу.

Даже если они наследники Боевых Богов, Цин Шуй все равно резко изменил их курс, поскольку их некогда ограниченное будущее наполнилось надеждой.

Цин Шуй вспомнил крепкого мужчину, которого он вылечил за месяц, шокировав его до глубины души.

Еще более невероятным для него стало быстрое поражение рук Цин Шуя. Он потерпел крах всего за три хода. Сам Цин Шуй даже стоял неподвижно.

Поражение стало тяжелым ударом для мужчины, так как он чувствовал, что пожертвовать своей силой в качестве компенсации за выздоровление уже достаточно. Он считал себя порядочным человеком.

Однако его сила даже не стоила упоминания в сравнении с силой Цин Шуя, который ни о чем не просил, а просто дал ему советы и просил позаботиться о Зале Имперской Кухни, если ему будет удобно.

Крепкий мужчина само собой согласился. Хотя Цин Шуй все еще не знал его имени, он доверял репутации наследника Глупого Мудреца.

Цин Шуй не раскрывал своей личности.

С постепенным слиянием Дворца Заката Морского Короля и Дворца Драконьих Волков, их можно уже посчитать местными владыками.

Цин Шуй опасался высокого дерева, которое ловит ветер, так как слишком высокий пик служил обоюдоострым мечом. Поэтому он хотел, чтобы два дворца постепенно утвердились как отдельные сущности.

Дворец Заката Морского Короля и Дворец Драконьих Волков соблюдали низкий профиль и еще не привлекли внимания каких-либо сил, но вскоре тихий мир будет нарушен.

Цин Шуй становилась все более беспокойным, возвращаясь во Дворец Заката Морского Короля. Муюнь Цингэ знала источник его проблем, но другие женщины выглядели озадаченными, так как Цин Шуй ни о чем таком им не рассказывал после возвращения.

Прошло уже восемь месяцев. Императрица Вампиров вот-вот должна родить Священную Демонессу, но он все еще раздирался над тем, стоит ли ему навестить ее или нет. Он оттягивал

принятие решения, поскольку оставалось еще немного времени, но поскольку дата приближалась, он должен определиться.

Цин Шуй разочарованно покинул Дворец Заката Морского Короля, наблюдая за различными подводными существами, каждое из которых стало бы великолепными экспонатом в его прошлой жизни...

Цин Шуй мгновенно скрылся за массивной скалой.

— Ты действительно очень скучаешь по мне, раз приходишь сюда тайком наблюдать за мной. — Цин Шуй улыбнулся, глядя на Муюнь Цингэ.

— Хах, да кто будет скучать по тебе. Я просто жалею тебя и пришла утешить. — Муюнь Цингэ улыбнулась в ответ.

— Мдемс, утешить меня. И как ты собираешься это сделать? — Цин Шуй облизнулся, жадно глядя на груди Муюнь Цингэ. Они выпирали из её одежды, несравненно успокаивая глаза. Одежда не мешала наслаждаться их видом.

Муюнь Цингэ растерялась от его пристального взгляда, но он не отвел взгляда. Она закрыла ему глаза: — Ты не можешь так смотреть на меня.

Цин Шуй видел руку на своем лице, но она не могла полностью заслонить его взгляда, поэтому он ощущал естественное очарование, которое она излучала как Дракайна. Все они ошеломляющие с самого рождения, и способны увлечь других, не делая ничего особенного.

— Ты такая красивая. Как ты можешь быть такой застенчивой. — Цин Шуй дразнил эту женщину, которую он никогда до конца не понимал.

Повелительница Дворца Заката зрелая, но производила сильное впечатление на Цин Шуя, в то время как Муюнь Цингэ казалась очень неземной. Она редко вступала в контакт с Цин Шуем и, казалось, делала вид, что она вовсе не влюблена в него...

— Я пришла с добрыми намерениями, но раз уж ты можешь дразнить меня, то значит тебе и самому хорошо. — Муюнь Цингэ убрала свою руку, а затем развернулась. Она уже собиралась уходить.

— Не будь такой букой. Раз ты уже здесь, то давай прогуляемся. Ты мне нужна. — Цин Шуй улыбнулся, а следом потянул ее за руку, увлекая за собой по дорожке.

У них уже происходило кое-что раньше, но Муюнь Цингэ вздыхала в своем сердце. Она не отвергла его и позволила ему тащить себя за собой. Она не могла понять ход собственных мыслей, не принимая и не отвергая его.

— А что, по-твоему, я должен сделать? — Цин Шуй крепко держал ее за руку. Он задал ей вопрос беспомощным тоном.

— Все твои поступки могут быть оправданы. Просто следуй тому, что говорит твое сердце. — Легко ответила Муюнь Цингэ.

— Если бы ты оказалась на моем месте, что бы тогда ты сделала? — Цин Шуй свернул в сторону.

— У каждого есть своя святая земля. Даже нечестивый грешник, который уже никак не искупит свои грехи, не является исключением. Я не ты, я не могу размышлять от твоего имени.
— Муюнь Цингэ покачала головой.

— Ничего себе, малышка сегодня еще и проповедует. — Цин Шуй подразнил ее, отчего получил тычка.

— Иди. Я знаю, что ты хочешь уйти, иначе бы ты так не мучился. Поступай как тебе угодно, если совесть остается чистой. — Муюнь Цингэ сурово посмотрела на Цин Шуя.

— Хорошо!

Цин Шуй понимал, что любой здравомыслящий человек может увидеть истину. Он хотел уйти, иначе у не сможет избавиться от противоречий. Он хотел прожить жизнь без сожалений, независимо от результатов.

Каждый мужчина нуждался в доверенном лице, которое знало бы его лучше всех, иначе будет крайне прискорбно. Цин Шуй внезапно почувствовал, что нашел такого человека в лице Муюнь Цингэ.

В его прошлой жизни ходила поговорка, что мужчинам нужны три женщины: жена, любовница и доверенное лицо. Из всех этих людей доверенное лицо найти труднее всего. У него прошелся не просто разговор по душам, а помощь от настоящего друга, с которым он мог говорить обо всем и вся. Строго говоря, для Цин Шуя это невозможно.

Околачиваясь около Дворца Заката Морского Короля в течение полугода, Цин Шуй попрощался с ними, ничего не объясняя. Только Муюнь Цингэ знала о его планах.